

15 августа, в день Всероссийской акции протеста в защиту социальных прав граждан «За справедливую народную власть!», во многих районах столицы прошла акция «Красные в городе». Активисты столичных партийных отделений КПРФ, представители молодого поколения, вместе со старшими товарищами раздавали москвичам и гостям столицы агитационные материалы, в том числе и газету МГО КПРФ «Правда Москвы».

К общему делу подключились сторонники партии, представители общественных движений. Так, члены городского отделения ВЖС «Надежда России» провели масштабную акцию в поддержку

Красный десант в столице

кандидата в депутаты муниципального собрания Марьино Елизаветы Барышниковой.

На мой взгляд, эта акция подарила молодым коммунистам прекрасную возможность для общения с товарищами по партии, обмена опытом.

Давид Газарян,
секретарь ТПО Арбат-8
Арбатского МО КПРФ
г.Москвы

Черный август. 30 лет спустя

Если в поисковой строке набрать 19 августа, то можно узнать, что в этот день отмечаются Яблочный Спас, Всемирный день фотографии или даже День рождения тельняшки. Не прошло и 30 лет, как о событиях августа 91-го года, похоже, напрочь забыли. Или все-таки нет?

Путч, как пояснит нам любой словарь, это государственный переворот или попытка его совершения. Характерной чертой путча, отличающей его от, например, революции, является отсутствие народной поддержки. Путч совершается небольшой группой заговорщиков, без вовлеченности народных масс. Это принципиальный момент, который очень часто забывают. Или же пытаются стереть его из народной памяти. «Путч»,

ельцинская команда, уже вкусившая власти. «Реформаторы» не были настроены вступать в дискуссии, особенно с теми, кто намеревался помешать их растущим аппетитам. Куда проще было обвинить всех несогласных в попытке переворота и объявить путчистами. Обвинить публично и гласно, чтобы современники события уверовали в «победившую демократию», а те, кто будет изучать 90-е по книгам, и вовсе не узнали правды.

Отчасти это удалось. Среди представителей молодого поколения мало тех, кто знает, что случилось 19 августа 1991 года. А именно в этот день 29 лет назад был образован Государственный Комитет по чрезвычайному положению. В ГКЧП вошли первые го-

вычайного положения. Настолько открытую и публичную акцию назвать заговором крайне сложно. Чего не скажешь о тех, кто был по

стовских событий заботливые американские друзья не оставили демократов в беде – служебные автомобили сотрудников посольства США были замечены у Белого дома сразу же после начала «путча». Примечательно, что президент Буш позже заявил, что завоевана была не только победа демократии, но и «наша победа – победа ЦРУ». Тайные переговоры, заокеанские друзья, тщательная подготовка – все это гораздо больше напоминает заговор и путч, нежели действия ГКЧП. Сценарий оказался успешен – точно так же прошли

«Гэкачеписты не планировали «коренное изменение в государственной жизни» СССР. Напротив, они пытались сохранить существующий конституционный порядок, общественный и государственный строй перед угрозой их «коренного изменения», предпринимаемого со стороны Горбачёва – Ельцина с пособниками. Они не сговорились тайно против Горбачёва, т.е. не составили заговор против него. Иначе не понять их появления в Форосе перед Горбачёвым и обсуждение с ним вопроса о введении чрезвычайного положения – основной акции, характеризующей деятельность ГКЧП. «На самом деле, можно ли считать «заговором» акцию, организаторы которой заранее ставят о ней в известность президента, а тот не предпринимает ни одного шага, чтоб ей воспрепятствовать», – говорит А.И. Лукьянов (Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. С. 11). По верному замечанию В.С. Павлова, «весь сыр-бор разгорелся» как раз «в связи с решением вопроса: вводить или не вводить чрезвычайное положение и кому это делать?» При этом резонно Павлов спрашивает: «При чем здесь власть и заговор?» Он мог бы с тем же основанием спросить и еще: при чем тут путч и переворот? Ведь все это – выдумки. Сам Горбачёв является здесь невольным свидетелем. Описанная им сцена встречи в Форосе с посланцами ГКЧП О.Д. Баклановым, В.И. Болдыным, В.И. Варенниковым и О.С. Шениным никак не может быть истолкована как встреча с путчистами и заговорщиками». («Советская Россия», №96 за 2001 год)

«августовский переворот», «попытка отстранения президента» – именно так именуют эти события в «демократической» прессе. А между тем основной целью Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) — самопровозглашённого органа власти в СССР, существовавшего с 18 по 21 августа 1991 года – было сохранение Советского Союза и приостановка проводившихся в стране реформ. И именно этого хотела подавляющая часть населения страны.

Однако совсем иного хотела

сударственные и должностные лица советского правительства, которые выступили против реформ перестройки. Члены комитета были уверены, что перестройка приведет к развалу страны и что готовящийся союзный договор, провозглашающий новый «Союз Суверенных Государств», только усугубит ситуацию.

О своей позиции ГКЧП заявило прямо. Обращения ГКЧП были показаны по телевидению. Президенту Горбачеву было предложено подписать указ о введении чрез-

другую сторону баррикад. Демократы к «заговору путчистов» начали готовиться заранее. И даже привлекли к этому делу западных партнеров. «В разгар политического кризиса в Советском Союзе в июне 1991 года мэр Москвы нанес незапланированный визит в посольство Соединенных Штатов. После нескольких минут тривиальной беседы, предназначенной для подслушивающей аппаратуры КГБ, Гавриил Попов взял лист бумаги и написал: «Мне нужно срочно передать послание Борису Николаевичу Ельцину. Возможен

переворот. Ему следует немедленно вернуться в Москву». Продолжая беседу как ни в чем ни бывало, американский посол Джек Мэтлок взял ручку и вывел одно слово: «Кто?». В ответ Попов написал имена трех лиц: премьер-министра Валентина Павлова, председателя КГБ Владимира Крюкова и министра обороны Дмитрия Язова. «Я немедленно сообщу в Вашингтон», – написал в ответ Мэтлок. (Широнин В. С. КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. С. 165).

Впрочем, искать помощи на Западе Ельцин начал гораздо раньше. Как некогда русские князья отправлялись в Золотую Орду за ярлыком на правление, так и российский президент посещал Штаты явно не с туристической целью. Во время авгу-

«оранжевые революции» на Украине и в Грузии.

Теперь же «оранжевая чума» пожирает Беларусь. Снова, как и почти три десятилетия назад, народ братской республики пытаются одурачить, обещая прозрачную «демократию», заплатить за которую придется стабильностью и процветанием. Увы, опыт показывает, что такая «свобода» стоит слишком дорого. За «свободный рынок» и тридцать сортов одинаково безвкусной колбасы на прилавках наша страна заплатила двумя Чеченскими войнами, дефолтом, разрушенной экономикой и стремительно нищающим населением. Хочется верить, что Беларусь избежит такой участи.

Анастасия Лешкина